

Кир Булычев

Сыщик Алиса

Кир Булычев Сыщик Алиса

Серия «Алиса Селезнева», книга 32

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=135699

Опасные сказки: Эксмо; М.; 2008

ISBN 978-5-699-20825-8

Аннотация

Впервые в рамках одной книжной серии выходят все повести и рассказы об отважной девочке из будущего Алисе Селезневой и ее замечательных друзьях.

На этот раз Алисе и ее друзьям предстоит сражаться с космическими пиратами, побывать в параллельных мирах и на загадочных планетах. Об этих и других приключениях вы узнаете, прочитав очередные восемь повестей цикла, среди которых «Война с лилипутами», «Дети динозавров» и «Привидений не бывает».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Кир Булычев

Сыщик Алиса

Глава 1

Колеса для богомола

Если ты приходишь домой и тебе надо делать уроки, то во дворе обязательно светит солнце, в городе открылась Ярмарка Чудес, Пашка Гераскин, который делает только то, что ему хочется, зовет тебя купаться на остров Родос, а марсианский богомол так скрипит старыми суставами, что хочется убежать на Северный полюс.

– Поля! – крикнула Алиса, кидая ранец с компьютером в угол. – Поля, куда ты задевался?

Робот – домашний работник по имени Поля, оказывается, давно уже стоял в дверях, укоризненно склонив набок железную голову. И где только он научился так склонять голову?

– Вы меня звали, госпожа? – спросил он.

В последние годы робот читал только дамскую литературу, предпочитая романы о графинях, которые безнадежно влюбляются в недостойных баронов, в то время как благородные маркизы вздыхают в оранжерее. И хоть все смеялись над увлечением робота, разубедить его в том, что дамская

литература никак не относится к настоящей жизни, было невозможно. И больше всего он страдал от того, что не умеет плакать. Ведь героини его любимых романов буквально не просыхали от слез. Однажды он даже намазал себе «слезы» подсолнечным маслом и был посрамлен жестокосердными хозяевами.

– Виконт, – сказала Алиса роботу, понимая, что такое обращение – самый прямой путь к сердцу Поли. – Не будете ли вы так любезны придумать, чем смазывают суставы старых марсианских богомол, чтобы они не мешали людям делать уроки?

– Давайте я сделаю уроки за вас, графиня, – ответил великодушно робот. – В последний раз.

– Благодарю вас, я сама, – сказала Алиса. – Так чем смазывают суставы богомолам?

– Попрошу не издеваться, – вмешалось в разговор полуметровое насекомое, пытаясь спрятаться под кровать. – Если я одинокое существо, заброшенное судьбой на чужую планету и вынужденное проводить остаток дней в плену у двуногих, это не означает, что по мне можно ходить ногами!

– Я же хочу сделать как лучше! – воскликнула Алиса. – Ты не будешь скрипеть. От этого выиграешь и ты, и все человечество.

– Суставы у меня внутри, – сказал богомол. – Вы что же, резать меня намерены?

– Тогда уходи! – приказала Алиса. – И ты, Поля, уходи.

Все уходите и оставьте меня в покое. У меня завтра контрольная по математике.

– Пойдем, – сказал робот богомолу.

Богомол покорно пошел за роботом, и Алисе было слышно, как робот рассуждает вслух:

– Может, в тебя шприцем масло впрыснуть?

– Я не переношу боли, – отвечал богомол.

– Вот уж не думал, что ты ее чувствуешь, – сказал робот. – Я в прошлом месяце тебе нечаянно ногу отломил, ты когда это заметил?

– Я заметил сразу, – сказал богомол, – но сказал на следующий день. Не хотел тебя расстраивать.

– Врешь, – сказал робот.

Они миновали коридор и скрылись на кухне.

Теперь ничего не мешало приниматься за уроки. Кроме лени.

И Алиса стала колдовать, чтобы началось землетрясение, чтобы школу смыло приливной волной цунами, чтобы грянул мороз тридцать градусов и занятия отменили. Она колдовала и понимала при этом, что такое колдовство – пустая трата времени.

Тогда, загадала Алиса напоследок, пускай сейчас зазвонит видеофон и папа попросит ее срочно приехать в Космозо.

Космозо – это космический зоопарк, он расположен в Москве, а Алисин папа, профессор Селезнев, – директор этого зоопарка.

Но с чего бы профессору Селезневу звонить дочери, если она сейчас сидит у компьютера и делает уроки.

И в этот момент зазвонил видеофон.

На экране появилось лицо профессора Селезнева.

– Алиса, – сказал он. – Что нового в школе?

У Алисы язык отнялся от неожиданности. Вот не думала, что удастся заставить папу позвонить!

– В школе все хорошо, – ответила Алиса.

Тут вошел робот Поля и, увидев, что Алиса разговаривает с отцом, заявил, становясь в поле зрения профессора:

– Вот вас мне и нужно!

– Что еще случилось?

– Ваша дочь, – сказал домашний робот, а сокращенно домроботник Поля, – высказала неудовольствие по поводу того, что у ее марсианского богомола слишком громко скрипят суставы. Я обследовал богомола и понял, что смазать суставы не удастся, потому что они покрыты хитиновым покровом. Тогда у меня появилось предложение: а что, если отломать все ноги у богомола, а вместо них сделать колеса?

– И как же богомол? – Профессор Селезнев старался сдерживать улыбку. – Он согласен на такую операцию?

– Он не заметит, – сказал робот. – Мы обломаем ему ноги во сне. И когда он проснется, то все будет кончено. У него будет шесть пар колес на резиновых шинах.

Алисе показалось, что робот даже надулся от собственной сообразительности. Поля относился к породе ученых дура-

ков, которые встречаются и среди людей. Такие ученые дураки лишены чувства юмора. Им рассказываешь что-нибудь смешное, а они смотрят на тебя совершенно серьезно и спрашивают: а что тут смешного? Причем так строго спрашивают, что начинаешь думать: может, и в самом деле на свете нет ничего смешного? Такие люди бывают очень опасными.

– Хорошая идея, – согласился Селезнев и обратился к Алисе: – Ты уж присмотри за своими друзьями, а то богомол занесен в межпланетную Красную книгу.

– Отлично, – согласилась Алиса. – А богомол на колесах будет еще более редким насекомым. – Но ей тут же пришлось бежать за роботом. Он, оказывается, решил, что получил согласие людей на операцию над богомолом.

Алиса вернулась к экрану и спросила отца:

– Что у тебя случилось?

– Я жду гостя, – сказал Селезнев. – Это твой знакомый. Ты не хочешь присутствовать при нашем разговоре? Думаю, тебе будет интересно.

– Конечно, – ответила Алиса и поскорее отключила видео, чтобы отец не заметил, какое у нее счастливое лицо. Ее колдовство удалось! Можно не делать уроков.

У Алисы было предчувствие, что ее ждет новое приключение, а она с раннего детства и недели не может прожить без приключений.

И она собралась так, словно намеревалась отправиться в поход: вынула из хлебницы свежий бублик, повторила прось-

бу роботу не дотрагиваться до богомола, который уже залез от страха под буфет, оставила записку маме, что к ужину обязательно постарается вернуться домой, и поспешила к остановке автобуса.

Автобус стоял на Арбатской площади. Это был автобус мгновенного действия. Через сто лет в городе люди будут в основном ездить на таких автобусах. Тыходишь в его заднюю дверь, проходишь по салону и выходишь в переднюю дверь. Если ты не ошиблась автобусом, то передняя дверь ведет к площади перед Космозо.

День был будний, и посетителей в зоопарке было не много. Даже место на стоянке флаеров перед входом можно было отыскать без труда.

Алиса прошла в ворота Космозо, напоминавшие вход в пещеру, в полутьме засверкали самоцветы, над головой зажегся, встречая посетителей, зеленый, в искорках, свет, который излучали Изумрудные лишайники, привезенные когда-то с астероида Ветерок. Миновав короткую пещеру, девочка оказалась в удивительном, привычном с детства, волшебном мире космического зверинца.

Алисе, конечно же, не терпелось узнать, какого неожиданного гостя ждет ее отец, но она не могла отказать себе в удовольствии пройти мимо клеток, где вольготно чувствовали себя обитатели дальних планет, которых специальные экспедиции давно уже привозят на Землю.

За стеклом, в жаре пустыни, под искусственным солнцем,

жарились живые кустики, порой вырывая из песка корни, чтобы подойти к крану и напиться. А вот целое семейство индикаторов – пушистых добродушных зверьков, которые меняют цвет в зависимости от настроения. На лужайке возле круга, где катал детей добродушный розовый дракончик, мирно паслись два склисса. Коровы как коровы, никогда не подумаешь, что они умеют летать. Но при виде Алисы склисссы заволновались, принялись мычать, побежали к ней, раскрыв прозрачные стрекозиные крылья...

К сожалению, у Алисы не хватало времени повидаться со своими знакомыми, но все же она сделала небольшой крюк и заглянула к пруду.

– Э-ге-гей! – крикнула она. – Вылезай, соня! Я тебе бублик принесла.

И в ответ на ее крик вода посреди пруда расступилась, спугнув гусей и казарок, и показалась голова ящера. За головой последовала шея, которая все поднималась, поднималась над водой и никак не кончалась, так что, не покидая середины пруда, колоссальный бронтозавр смог дотянуться губами до стоявшей на берегу Алисы и, вытянув вперед мягкие розовые губы, взять у нее из рук свежий бублик. В знак благодарности бронтозавр прикрыл белой пленкой черные глаза и снова ушел в глубину, спать и думать. Хотя до сих пор никто не знает, о чем думают бронтозавры.

От пруда всего два шага до похожего на раскрытую ракушку здания дирекции. В ракушке помещается не только

дирекция, но и госпиталь для зверей, лаборатория и центр наблюдения, ведь за космическими животными приходится следить круглые сутки – мало ли, что может произойти. И порой решают дело секунды.

Пройдя по коридору, Алиса толкнула дверь, на которой была маленькая металлическая пластинка:

Проф. СЕЛЕЗНЕВ.
ДИРЕКТОР

Папа был один. Он сидел перед компьютером, по экрану бежали ряды мелких цифр.

– Алиса, – не оборачиваясь, сказал профессор. – Садись и жди. Я буду занят еще две минуты.

Алиса, конечно же, не стала садиться. Она принялась разглядывать свои любимые фотографии на стенах кабинета. Там были изображены чудесные животные, а также виды планет, на которых папе приходилось бывать. А вот и фотография космического корабля «Пегас». Когда-то в раннем детстве, может, тысячу лет назад, Алиса вместе с папой и капитаном Полосковым летали на нем в космос, и она там впервые столкнулась с космическими пиратами...

Алиса собралась рассказать папе, что ей недавно пришлось встретиться с пиратами вновь, но только она открыла рот, как дверь без стука распахнулась и в комнату как ураган ворвался маленький, поджарый, быстрый, даже стремительный человек с вьющимися, словно проволочными, волосами, большим орлиным носом и яркими светящимися гла-

зами. Он был таким загорелым, словно провел отпуск на Гавайских островах. Но Алиса, которой и раньше приходилось видеть этого человека, знала, что комиссар ИнтерГалактической полиции Милодар проводит все свое свободное время под двухкилометровой толщей льда, потому что его кабинет лежит возле Южного полюса.

– Здравствуйте, привет! – воскликнул комиссар Милодар. – Вам привет, профессор Селезнев, и тебе привет, от-важная девочка Алиса.

У комиссара была отличная память на лица.

Отец оторвался от компьютера и протянул комиссару руку.

– Садитесь, – сказал он.

– Рук не пожимаем! Это негигиенично. Мне семья не позволяет! – заявил Милодар, но на самом деле комиссар говорил неправду. Дело в том, что он очень берег себя, потому что считал, что без него вся работа ИнтерГалактической полиции на Земле развалится. Его надо беречь. А как берегут комиссаров? Их держат в кабинетах, а на все встречи и даже опасные задания вместо них посылают великолепно сделанную голографическую копию. Комиссар сидит сейчас в своем кабинете подо льдами Антарктиды, а его копия пришла в кабинет Селезнева и не хочет пожимать рук, так как тогда профессор сразу догадается, что перед ним не комиссар, а только его копия.

Но, видно, профессор Селезнев об этом догадался. Он не

стал пожимать руку комиссару. Вместо этого он спросил:

– Чему мы обязаны вашим визитом?

– А вам сегодня никто ничего не рассказывал?

– Нет.

Комиссар встал посреди кабинета, уперев руки в бока.

Алиса и Селезнев стояли перед ним. Никто не садился.

– Это очень странно, – заметил комиссар.

– Комиссар Милодар, – попросила Алиса, которая совершенно не стеснялась комиссара, – почему вы говорите загадками?

– Я не загадками говорю. Я подозреваю вашего папу в утаивании важной информации.

– Что? – удивилась Алиса.

– А вот что: вчера из этого зоопарка кто-то сбежал. Не будем уточнять кто. Сегодня ваш папа, Алиса, узнал, что в зоопарке на одного жильца меньше. Но он не решился рассказать об этом нам, полицейским, и надеялся поймать чудовище сам.

– Это чистой воды чепуха! – возразил профессор Селезнев.

– Если чепуха, то откуда взялась эта страшная угроза всему человечеству? – Комиссар щелкнул пальцами, и у него в руке, как у фокусника, появилась подвижная цветная фотография, видеокادر, который в просторечии называют викадом.

На фотографии было изображено нечто совершенно

странное и даже отвратительное.

Представьте себе пруд или озеро, наполовину заросшее тростником. На дальнем высоком берегу видны осины и елки.

Почти из середины пруда, высунувшись по пояс, на зрителя глядело противное бледно-голубое существо размером чуть побольше толстого человека. Существо это было не то что толстым, но очень тугим и мутным, каким бывает надутый рыбий пузырь.

Головой существо напоминало моржа, если бывают голубые моржи, без ресниц и бровей, с седыми усами и слюнявым ртом. А вот клыками природа это чудище наградить забыла.

Без видимых усилий существо поднялось над водой, так что показался его толстый белый живот, и начало хлопать по поверхности пруда пухлыми ладонями с перепончатыми пальцами, которые заканчивались длинными загнутыми когтями.

Затем водяной толстяк медленно погрузился в зеленую воду и выпустил один за другим несколько больших пузырей воздуха.

Милодар кинул викад на стол, и фотография проехала немного по его плоскости, затем ударилась в настольный календарь и замерла. Это было странно, потому что голограмма комиссара не должна была раскидывать во все стороны настоящие викады.

– Что вы на это скажете? – спросил Милодар.

– А что я должен сказать? – осторожно осведомился Селезнев.

– Не юлите, профессор. Это ваш зверь?

– Нет. У нас нет ничего подобного.

– Он сбежал из этого зоопарка?

– У нас никогда не было таких зверей... и сотрудников.

– Алиса, – Милодар обернулся к дочери профессора, – ты подтверждаешь слова отца?

– Почему вы не доверяете мне, комиссар? – спросил профессор, останавливая готовую ответить Алису.

– Я всем доверяю, – ответил Милодар, – но я всем и всегда повторяю: у меня не бывает просто разговоров с людьми, у меня бывает только перекрестный допрос. Даже когда я ложусь спать со своими женами.

– У вас несколько жен? – удивилась Алиса.

– Только две, – ответил Милодар, – и тебе рано об этом знать. К тому же здесь спрашиваю я. Тебе знакомо это чудовище?

– Нет, – сказала Алиса.

– Ты его видела в папином зоопарке?

– Нет!

– Но, может, оно само вывелось? Здесь столько нечисти, страшно войти.

– Во-первых, не страшно, – сказала Алиса. – А во-вторых, здесь нечисти совсем нет, а есть только животные. Вот вы нам показывали типичную нечисть. Я такого где-то видала.

Наверное, в мультике, – сказала Алиса. – И он назывался водяным.

– Алиса, не путай комиссара Милодара! – взмолился профессор Селезнев. – Он просит опознать животное, а ты ему рассказываешь сказки.

– Любая информация нам, сыщикам, полезна, – возразил комиссар. – Не исключено, что мы имеем дело с каким-то розыгрышем. Ведь мы еще до конца не избавились от хулиганов и интриганов. Поэтому я попрошу Алису сообщить мне все, что она знает об этих водяных.

– Теперь я понимаю, почему комиссар попросил меня позвать тебя на нашу встречу, – сказал профессор. – Ему хотелось послушать сказки.

Милодар усмехнулся:

– Профессор, вы просто ревнуете. Вы думали, что если я прилетел к вам, то буду разговаривать только с вами. Но учтите, что из вашей дочери может выйти незаурядный сыщик. Мы с ней знакомы.

– Как же, как же! – вспомнил Селезнев. – Прошлой осенью Алиса встретила с вами в пустыне Такла-Макан, когда пропал без вести профессор Лу Фу?

– Правильно! – подтвердил Милодар. – У вас великолепная память, профессор. Алиса тогда нам очень помогла. И я надеюсь, что она поможет правосудию снова. Честно сказать, когда я узнал о появлении этого голого голубого моржа в пруду возле деревни Тучково под Москвой, то я вспом-

нил, кто у нас главный специалист по чудовищам – профессор Селезнев. И тогда хлопнул себя по лбу и воскликнул: а не родственница ли ему одна неглупая девочка Алиса? И в справочном бюро мне ответили: она его единственная дочь! Вот тогда я провидеофонил вам и попросил позвать на нашу встречу Алису. Всем все ясно?

Селезнев хмуро кивнул, а Алиса бодро ответила:

– Так точно, комиссар!

Комиссар Милодар, довольный произведенным на профессора впечатлением, подмигнул Алисе и принялся ходить по кабинету директора, заложив руки за спину.

Неожиданно он остановился и сказал:

– Господин профессор, я попрошу вас не грозить пальцем вашему единственному ребенку и не корчить страшных гримас. Она не совершила ничего плохого. И надеюсь, что еще сделает немало хорошего на ниве криминалистики.

– Я и не сержусь, – улыбнулся Селезнев.

– Тогда продолжим беседу, – сказал полицейский комиссар. – Алиса, будь любезна, помоги старику, расскажи, что ты знаешь об этих самых... водяных.

– Я знаю то же, что и все дети, – ответила Алиса. – То есть не очень много. В русских сказках и, наверно, в сказках других народов есть такие существа, которые называются нечистой силой, или нечистью. Я думаю, что они остались в наших сказках еще с тех древних времен, когда славяне были язычниками и верили в языческих богов, они думали, что

лес и речки населены всякими мелкими злыми духами.

– Это так? – спросил Милодар у профессора Селезнева, словно никогда не читал сказок. И тут же он подтвердил опасения Алисы: – Должен признаться, что никогда не читал сказок. И не смотрел мультфильмов. В два года мне купили первый компьютер, а в шесть лет я распутал мое первое уголовное дело – об ограблении и убийстве старушки, которая жила в соседнем подъезде. Она давала людям деньги в долг под проценты. И ее убил один...

– Он зарубил ее топором? – спросил Селезнев.

Алиса видела, как папа с трудом удерживается от смеха.

– А вы откуда знаете? Читали? – спросил Милодар.

– Если фамилия убийцы Раскольников, то я читал эту историю у знаменитого писателя Достоевского, – сказал Селезнев. Он явно потешался над гостем.

Но Милодара не так-то легко было сбить с толку.

– Нет, – сказал он уверенно. – Молодого человека звали Карамазовым... С тех пор я стал помогать полиции, в четырнадцать лет был зачислен в штат полицейского участка и получил звание младшего сержанта. Продолжай, Алиса, рассказывай нам о вере древних славян.

– Древние люди считали, что в лесу живут лешие и Баба Яга – костяная нога. На деревьях сидят соловьи-разбойники, в воде прячутся водяные и русалки...

– О русалках я слышал, – перебил Алису Милодар. – Попрошу конкретнее, что мы знаем о водяном?

– Очень мало, – призналась Алиса. – Я слышала, что водяной утаскивает к себе в подводное царство тех, кто ему понравится... Папа, а что ты знаешь о водяном?

– Забыл, – признался Селезнев. – Может быть, водяной действительно похож на того толстяка, которого нам сейчас показали. Но, насколько я знаю, все, кто его видел, потонули. К тому же по долгу службы я не верю в сказки и вам, комиссар, не советую.

– Скучно, – сказал Милодар.

– А вы поглядите в библиотеке, – предложила Алиса. – Там, наверное, есть сборник сказок.

– Некогда, некогда мне по библиотекам бегать! – воскликнул Милодар. – Может быть, это вовсе и не водяной, а какое-нибудь чудовище, которое сбежало от вас. Только вы боитесь мне об этом рассказать.

– Клянусь вам...

– Не клянитесь. Наверняка вы знаете этих гадов, которых здесь содержат. А теперь поехали!

– Куда поехали? – удивился Селезнев.

– На пруд в деревне Тучково, – ответил Милодар таким тоном, что никто не посмел ему перечить.

Глава 2

Водяной в пруду

У входа в корпус-ракушку стоял синий полицейский флаер. В нем сидела девушка в форме сержанта ИнтерГалактической полиции.

Милодар куда-то исчез.

– Скорей, – крикнула девушка, – комиссар Милодар ждет нас у пруда!

Удивительное дело, ведь Алиса – девочка-наоборот: ее можно попросить, но ей нельзя приказывать. А вот Милодар умеет приказывать так, что все вокруг слушаются, даже когда знают, что он совершенно не прав.

Флаер мгновенно взлетел над Москвой, набрал скорость и помчался на запад, где в семидесяти километрах от города, возле дачного поселка, в пруду нашли неизвестное существо.

– Скажите, – спросил профессор Селезнев у девушки, которая вела флаер, – а кто нашел этого водяного?

– Кого? – не поняла девушка-сержант.

– Водяного, – сказала Алиса. – Кто нашел голое голубое чудовище, на которое мы летим смотреть?

– Ах, вы о нем! Мы его прозвали голопузик... Этого голопузика увидели дачники Вундермахеры, которые пришли вчера днем купаться в пруду.

– Разве не холодно? – удивился Селезнев. – Ведь сентябрь кончается.

– Они закаленные, – пояснила девушка. – Они зимой в проруби купаются. Спортсмены мирового класса! Они взяли с собой спаниеля. Дачники задержались, а собака полезла в воду. И когда сам Вундермахер хотел тоже нырнуть, он услышал страшный визг. Вундермахер не стал нырять, а посмотрел вперед и увидел, что его любимую собачку схватил отвратительный голубой голый толстяк, который вылез по пояс из пруда. Тогда господин Вундермахер не испугался, взял рогатку...

– Что взял? – удивился профессор Селезнев.

– Господин Вундермахер – экс-чемпион мира по стрельбе из рогатки по движущимся целям, – пояснила девушка-сержант. – Он не расстается с рогаткой, потому что рассчитывает на матч-реванш с До Ди Джо.

Алисе хотелось спросить, кто такой До Ди Джо, но важнее было узнать, чем кончился поединок на тучковском пруду.

– Господин Вундермахер вынул рогатку и выстрелил в чудовище. Чудовище схватилось за глаз, куда попал заряд из рогатки, и отпустило собачонку, жизнь которой была спасена. Господин Вундермахер успел сделать снимок чудовища, прежде чем оно окончательно скрылось под водой. После возвращения домой господин Вундермахер срочно связался с полицией, которая в лице старшины Потапенко прибыла на флаере к пруду. Милицейскому наряду удалось разглядеть

сверху неизвестное существо голубого цвета, однако милиционеры не стали принимать меры по отлову существа... А, вот мы и прилетели!

И в самом деле, внизу показался пруд, наполовину заросший осокой, за ним начинался лесок, на краю которого стояли дачи.

У одного из домиков были видны люди. Они махали руками, привлекая внимание пилота флаера. Алисе было слышно, как в наушнике раздались слова:

– Снизайтесь у крайней дачи. Вы нас видите?

– Вижу, – ответила женщина-сержант, и флаер резко пошел вниз.

Милодар был среди встречавших – голограмме расстояние не помеха. Он встретил Алису и ее папу, словно был гостеприимным хозяином этих мест.

– С прилетом, с прилетом! – воскликнул он. – Знакомьтесь. Вот это господин Вундермахер, это спасенная им вчера собачка Джерри, а вот это его жена.

К удивлению Алисы, господин Вундермахер оказался скромным молодым человеком, очень высоким и стесняющимся своего роста, отчего даже сутулился, а его жена была очаровательной смуглой женщиной с большими, черными, чуть раскосыми глазами на скуластом лице. Но на этом чудеса не кончились.

Господин Вундермахер протянул Алисе руку с очень длинными, но сильными пальцами и представился:

– Алеша Чудодеев.

– Как? – удивилась Алиса.

– Вундермахер – это перевод моей фамилии на немецкий язык. Так меня в шутку называют мои коллеги по стрельбе из рогатки на международных соревнованиях. Им понятнее, и звучит громче.

Сказав это, Алеша покраснел, как морковка. Он отвел глаза, будто признался в грязном преступлении.

– Ничего, – постаралась одобрить его Алиса. – Вы еще вернете себе звание чемпиона и разгромите в честном бою этого ничтожного До Ди Джо.

Милодар зашелся в припадке кашля, а Алеша покраснел еще больше, словно вымазался вишневым соком.

– Мою жену... – промолвил он, – мою любимую жену зовут До Ди Джо. Мы полюбили друг друга на прошлом первенстве мира и теперь вот второй месяц как поженились и вместе готовимся к соревнованиям. Вы не представляете, какой высокий уровень соперничества в нашем спорте!

– Ах, простите, – смутилась Алиса. – Я не могла догадаться, что в вашем виде спорта женщины и мужчины выступают вместе.

– И мы, женщины, выступаем намного лучше, – прошептала До Ди Джо. – Заходите внутрь, я вам покажу мою коллекцию рогаток. Мой папа и моя мама, которые ввели меня в мир большого спорта, собирали народные рогатки по всему свету.

– К сожалению, время не ждет, – отрезал Милодар. – Ведите нас к пруду. Я должен показать специалистам чудовище, которое там поселилось.

Они пошли по тропинке под сенью пожелтевших осин и изумрудных елок, вокруг шумела листва, из редкой травы поднимались оранжевые шляпки подосиновиков. Вот бы сейчас взять корзинку...

Алиса слышала, как ее отец разговаривает с Милодаром.

– Мне это дело сразу из районной милиции перекинули, – говорил комиссар. – Что-то инопланетное, что-то загадочное, сказали они, – не наше дело! Нам и слонов хватает.

– Слонов? – удивился Селезнев.

– Здесь неподалеку, в Яхроме, – сказал Милодар, – есть слоновья ферма. Разводят слонов для зоопарков, цирков, домашних зверинцев и для лесозаготовок на крутых склонах. Так эти слоны, как им скучно станет, разламывают загородку, убегают и бродят по окрестностям, выпрашивают пищу, а то и огороды разоряют.

– А там, на ферме, вы проверяли? – спросил Селезнев.

– Вы думаете, где слон, там и водяной?

– Ничего я не думаю, – сказал Селезнев. – Но там могли вести генетические опыты, то есть выводить новые породы слонов.

– Нет, – задумчиво ответил Милодар, – тот голубой толстяк совсем не похож на слона.

Алиса поглядела в другую сторону. Экс-чемпион мира

и чемпионка шли, держась за руки, а спаниель по кличке Джерри бежал перед ними. Алиса обратила внимание на то, что у молодоженов к поясам прикреплены кобуры, словно для пистолетов. Там же рогатки!

Впереди между деревьями показался пруд. Но тут Вундермахеры-Чудодеевы остановились, потому что начали спорить.

А вот и пруд. Поверхность его, не больше ста метров в диаметре, была совершенно гладкая, и было заметно, что большей частью он совсем мелкий, так что для водяного почти не остается места.

– А ну-ка, – попросил Милодар командирским голосом, – кто из вас, рогаточников, вызовет его на поверхность воды?

Алиса увидела, что женщина-сержант, которая привезла их сюда, стоит в трех шагах позади, и в руке ее – пистолет. Полиция не желала рисковать.

Алеша вынул из кармана круглый шарик размером с вишню и, взяв большую эмалированную рогатку, натянул ее тугую резинку... Снаряд со свистом разрезал воздух и косо вошел в воду, почти не подняв брызг.

– Попал, – сказал Алеша.

И тут же вода в центре пруда заволновалась, из нее выскочила большая жаба и, прикрывая передней лапкой глаз, куда угодила вишенка, поплыла брассом к берегу.

– Не тот, – сказал Селезнев.

– Еще неизвестно, – возразил комиссар. – Не исключено,

что ваш так называемый водяной может менять облик. Никогда не расслабляйтесь. Алисочка, крохотулечка, поймай, пожалуйста, жабочку. Ведь ты не боишься жаб?

– Не боюсь, – улыбнулась Алиса. Оказывается, когда комиссару что-то нужно, у него даже голос меняется.

Она обежала пруд, пробралась сквозь прибрежные кусты и погналась за жабой, которая сидела, держась за глаз, но при виде Алисы тяжело запрыгала прочь.

Удивительный человек этот Милодар, думала Алиса. Ведь если водяной – оборотень, то тогда Алисе может грозить опасность. Вот превратится сейчас жаба снова в водяного и перекусит Алису пополам... Алиса даже замерла, не решаясь схватить жабу.

Это сделал за нее папа. Видно, его посетили такие же мысли. Профессор Селезнев догнал Алису. Он не хотел, чтобы водяной перекусывал его дочь пополам.

– Зря испугались! – закричал с того берега Милодар. – Вы у меня все под прицелом. Если бы он сожрал Алисочку, ему бы не поздоровилось.

– С некоторым опозданием, – заметил Селезнев, которому Милодар не нравился. Профессор не выносил хвастунов. А ведь, несмотря на многие положительные качества, в Милодаре немало хвастовства и фанфаронства.

Селезнев держал жабу двумя пальцами за шею. Она опустила ноги и висела неподвижно.

– И каково ваше мнение, профессор? – спросил Милодар.

– Мое мнение, что это самая обыкновенная жаба.

Тогда Милодар обернулся к Алеше и приказал:

– А ну, чемпионы, попробуем еще раз!

Женщина-сержант предложила:

– Давайте я поднимусь на флаере. Сверху виднее.

– Подожди, может, все-таки мы его выманим.

Следующей стреляла хрупкая До Ди Джо. Ее шарик также вонзился в воду, но никто оттуда не выпрыгнул.

– Не надо поднимать флаер в воздух, – сказал тогда Милодар. – Я сам посмотрю.

Он грустно вздохнул и признался:

– Ненавижу холодную воду.

После этого Милодар пошел к пруду и шаг за шагом, раздвигая стебли осоки, погрузился сначала по пояс, потом по шею, потом с головой. И гладь пруда даже не шелохнулась.

– Что он делает? – воскликнула До Ди Джо. – Он же простудится! Его загрызет чудовище!

«Странная женщина, – подумала Алиса. – Сначала думает о простуде, а только потом о смерти».

Но Алиса, в отличие от остальных, совершенно не боялась за нос и горло Милодара. Ведь в пруд пошел не сам комиссар, который спокойно сидит у себя в кабинете под ледовым щитом Антарктиды, а его голограмма, которая не может простудиться. И вообще, не было никакой нужды стрелять по воде из рогатки и мучить несчастную жабу, которой грозит остаться без глаза, если ты можешь отправить на разведку

свою голограмму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.